

— Феникс, феникс, возвращаюсь на родину, странствую по четырём морям в поисках своей пары. Я помню, Ваше Величество, как в тот год, услышав эту мелодию, Вы внезапно ночью поскакали из Цзинчжоу обратно в город Цзянькан. Неужели, услышав эту мелодию, Вы вспомнили о своей родине? — спросила Хэ Цзинь с наивным выражением лица. — Я помню, в том году мне было восемнадцать, а Вам — двадцать два. Вы покинули Цзянькан на четыре года, наверное, сильно скучали по дому.

Се Чжань и Хуань Линь расстались в восемнадцать лет, а встретились вновь только в двадцать три, когда войска семьи Хуань захватили Лоян и триумфально вернулись.

Неужели Хэ Цзинь намекала, что в те годы Хуань Линь возвращался?

Что же произошло в том году?

В том году умерла Се Чжилань, и император Юаньси лично вызвал его.

После слов Хэ Цзинь атмосфера между императором и императрицей мгновенно изменилась, став напряжённой и холодной.

Хэ Цзинь, словно что-то поняв, постепенно побледнела, лишь её глаза упрямо смотрели на Хуань Линя, наполняясь слезами и последней тенью надежды.

Но Хуань Линь, словно волк, которому наступили на хвост, резко встал, оттолкнул Хэ Цзинь и направился к выходу.

В тот момент, когда Хуань Линь переступил порог, Се Чжань машинально взглянул на Хэ Цзинь. Женщина стояла неподвижно, и от её прежней застенчивости не осталось и следа. На её лице и в глазах читалась ярость, а взгляд был полон злобы. Се Чжань почувствовал холод, потому что казалось, что Хэ Цзинь смотрит не на Хуань Линя, а на него!

Се Чжань быстро пришёл в себя. Хэ Цзинь, конечно, не знала о его присутствии, поэтому её выражение, вероятно, было адресовано нефритовой подвеске на поясе Хуань Линя. Се Чжань давно заметил, что Хэ Цзинь испытывает злобу к подвеске, но никак не мог понять, почему она так сильно ненавидит этот неодушевлённый предмет.

Хуань Линь шёл быстро, поэтому лицо Хэ Цзинь лишь мелькнуло перед глазами, и он вышел из Чертога Тайцзи. Се Чжаню казалось, что Хуань Линь сейчас похож на бешеного быка, который бросается туда-сюда, тяжело дыша. Пройдя некоторое расстояние, Хуань Линь наконец остановился.

Это был незнакомый дворец, и Се Чжань огляделся, не понимая, куда они попали.

Переведя взгляд на Хуань Линя, Се Чжань заметил, что тот обычно обладал привлекательной, но мужественной внешностью — густые брови, большие глаза, глубокий тёмный взгляд, высокий нос и тонкие губы, а в его чертах всегда читалась природная дерзость и гордость. Но сейчас, когда он нахмурился, эта дерзость и гордость исчезли, и он выглядел мрачным и угрюмым.

Хуань Линь стоял прямо, и никто не смел приблизиться к нему. Через некоторое время он вдруг позвал:

— Ли Дэцин!

Старый евнух, дрожа, подошёл.

— Принеси вина.

Вскоре перед Хуань Линем стояли десятки кувшинов с вином.

Хуань Линь действительно хорошо переносил алкоголь. Много лет назад его любимым занятием было напоить Се Чжана. Се Чжань же плохо переносил алкоголь, и после двух бокалов всё, что происходило дальше, стиралось из памяти.

Однажды Се Чжань спросил его, как он ведёт себя в пьяном виде. Хуань Линь лишь подмигнул и с хитрой улыбкой ответил:

— Как рыба в воде.

Кто был рыбой, а кто водой — углубляться в это было бы слишком дерзко. Уши Се Чжана покраснели, и он больше не стал спрашивать.

В те времена Хуань Линь любил обнимать его и говорить такие вещи:

— А Чжань, ты действительно моё сокровище.

— А Чжань, боюсь, я никогда не смогу отпустить тебя.

— А Чжань, я хочу держать тебя в объятиях всегда и никогда не отпускать.

Тогда Хуань Линь был похож на упрямого ребёнка. И Се Чжань безумно любил его за эту одержимость.

Звук разбивающегося кувшина вернул Се Чжана в реальность. Те сладкие воспоминания, которые он сейчас вспоминал, больше не вызывали в нём никаких эмоций.

Всё осталось в прошлом, и Се Чжань спокойно смотрел на Хуань Линя.

Хуань Линь взял кувшин и начал пить напрямую, а когда выпил всё, разбил его о землю. Вино разбрызгалось, и Се Чжань почувствовал, как капли попали ему на лицо, а крепкий запах алкоголя ударил в нос. Ему казалось, что он тоже пьян, настолько, что всё вокруг стало расплывчатым.

Хуань Линь пил слишком быстро, и вскоре на земле остались лишь пустые кувшины. Закончив пить, он сел на один из них и поднял голову к небу.

Небо уже потемнело, и луна поднялась высоко.

Хуань Линь смотрел на небо и вдруг засмеялся, словно сумасшедший:

— От Цзинчжоу до Цзянькана — целых два дня и две ночи. Я падал с лошади столько раз, что весь был в грязи. Я был таким дураком. — С этими словами он снова выпил целый кувшин. — Теперь я император, и у меня есть всё, что я хочу. Те вещи больше не имеют значения!

Хуань Линь плакал и смеялся, словно безумец.

Насытившись своим безумием в этом дворце, он оставил позади хаос и вернулся в Чертог Тайцзи.

Се Чжань заметил, что Хуань Линь обладает невероятной силой воли. Хотя он был уже пьян, когда вышел из этого дворца, он снова превратился в величественного императора, полного достоинства.

Когда он вошёл в Чертог Тайцзи и двери закрылись, он вдруг подошёл к кровати, открыл ящик и начал что-то искать. Он искал всё более торопливо, пока не вытащил весь ящик и не вывалил его содержимое на пол.

Се Чжань уже привык к его безумным поступкам, но звуки беспорядочной возни раздражали его, и он решил просто успокоить свои мысли.

Хуань Линь, словно побеждённый бык, сидел на полу, тяжело дыша.

— Ваше Величество, Мастер Хуаньцин просит аудиенции.

Хуань Линь, словно очнувшись, повернул голову. Его чёткие черты лица теперь выражали лишь усталость.

— Пусть войдёт.

Через мгновение в комнату вошёл человек с видом, словно он был воплощением бессмертного. Он подошёл к Хуань Линю, не выражая ни малейшего почтения, не поклонился, а смотрел на него, как на обычного человека.

Мастер Хуаньцин подошёл к столу, налил чашку чая и протянул её Хуань Линю. Тот смотрел на него с недоумением, не принимая чашку. Мастер продолжал держать её.

В конце концов Хуань Линь взял чашку и долго смотрел на неё:

— Что особенного в этом чае?

Мастер Хуаньцин смотрел на чашку, его лицо оставалось невозмутимым, и он не произнёс ни слова.

Хуань Линь почувствовал скуку и поставил чашку на пол.

— Устал — отпусти, — сказал мастер.

— Я оставил тебя рядом с собой, потому что считал, что ты не похож на тех даосов, которые только и делают, что говорят высокопарные слова, — Хуань Линь усмехнулся, но в его улыбке не было тепла.

— Все люди одинаковы, чем же я могу отличаться? — на лице мастера появилась улыбка, которая, словно камень, упавший в воду, быстро исчезла.

Хуань Линь смотрел на него с удивлением:

— Оказывается, ты тоже умеешь улыбаться.

— Все люди умеют улыбаться, Ваше Величество, вы шутите.

Хуань Линь продолжал смотреть на него, его взгляд стал мягче:

— Тебе не стоит так улыбаться, ты должен улыбаться шире, чтобы на щеках появились ямочки.

Твои волосы не должны быть растрёпаны, ты всегда любил порядок, собери их.

Хуань Линь протянул руку, чтобы поправить его волосы, но мастер отступил, и рука Хуань Линя прошла мимо.

Взгляд Хуань Линя мгновенно похолодел.

— Мы не один и тот же человек, как можем быть похожими? — сказал мастер.

Хуань Линь отвел взгляд:

— Я не хочу видеть твоё лицо.

Мастер надел шляпу, скрыв своё лицо.

Всё это время Се Чжань был лишь наблюдателем. В комнате было слишком темно, и свет не зажигали, поэтому он не мог разглядеть его лицо, но в тот момент, при свете луны, он мельком увидел его. Когда он разглядел его лицо, Се Чжань долго не мог прийти в себя. Его мысли были спутаны, он пытался что-то ухватить, но ничего не смог понять.

— У каждой причины есть следствие, Ваше Величество, почему бы не положить этому конец? — сказал Мастер Хуаньцин.

— Как положить конец? Ты хочешь, чтобы я простил его преступления? — Хуань Линь усмехнулся. — Все в мире невиновны, только он не может быть невиновным. Я хочу посмотреть, придёт ли его покровитель Сыма Янь спасти его!

— Ваше Величество будет держать его в тюрьме вечно? — спросил мастер.

Держать в тюрьме до старости, до самой смерти?

Хуань Линь подумал об этом и тоже почувствовал, что это неправильно. В его сердце возникло беспокойство, словно он был человеком, плывущим в океане, который никак не мог найти опоры.

— А что плохого в том, чтобы держать его в тюрьме? — Хуань Линь вдруг встал. — Разве моя империя не может содержать одного заключённого? Я буду держать его в тюрьме, чтобы он понял, как ошибся в выборе покровителя.

В комнате воцарилась тишина. Лицо мастера было неразличимо, возможно, он размышлял, а возможно, ему нечего было сказать. Хуань Линь зашёл в тупик, и что бы ему ни говорили, он не слушал.

— А если он попросит у Вас прощения? — спросил Мастер Хуаньцин.

<http://bllate.org/book/16364/1479689>